

На правах рукописи

Дмитриева Наталья Михайловна

**Этическая концептосфера русской языковой картины мира:
диахронический аспект**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания
филологического факультета Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный консультант:

доктор филологических наук (10.02.01), профессор **Шаклеин Виктор Михайлович**, академик РАЕН, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук (10.02.01), профессор **Буянова Людмила Юрьевна**, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

доктор филологических наук, профессор **Васильева Галина Михайловна**, профессор кафедры межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

доктор филологических наук (10.02.01), профессор **Илюхина Надежда Алексеевна**, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации ФГБОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет»

Защита состоится «22» сентября 2017 года в 10 часов
на заседании диссертационного совета Д212.203.12
при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198,
г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, зал № 1

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайте РУДН www.rudn.ru и сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 212.203.12

кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современный этап российской действительности характеризуется переосмыслением нравственных понятий, поиском новых этических ориентиров, становлением системы ценностей в условиях новых экономических и политических установок, возрождением дореволюционных концептов, поиском защитных барьеров от манипулятивных воздействий, одними из методов которого являются подмена понятий и эксплуатация ценностей, в связи с чем необходим анализ основополагающих ценностных концептов русской языковой картины мира в этическом аспекте.

За последние десятилетия вышло несколько фундаментальных трудов, посвященных концептам русской ментальности: «Святость и святые Древней Руси» В.Н. Топорова, «Константы: словарь русской культуры» Ю.С. Степанова, «Русская ментальность в языке и тексте» В.В. Колесова, «Ключевые идеи русской языковой картины мира» А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева и др. Лингвокультурологические и лингвострановедческие подходы к анализу важнейших концептов русской культуры рассматриваются в работах Е.М. Верещагина, С.Г. Воркачева, В.В. Воробьева, А. Вежбицкой, В.Г. Костомарова, В.М. Шаклеина и др., лингвокогнитивные – в трудах В.И. Карасика, З.Д. Поповой, О.Г. Прохвачевой, И.А. Стернина и др.

О повышенном интересе к изучению ментально значимых концептов, в том числе и этических, свидетельствует значительное число диссертаций, большая часть которых посвящена исследованию какого-то конкретного концепта: К.В. Шмугурова, 2001 (тоска и радость), Е.В. Добровольская, 2005 (семья), С.А. Сергеев, 2005 (мечта), С.Н. Долевец, 2008 (скупость и щедрость); Е.А. Семухина, 2008 (грех); Н.В. Писарь (Бог-дьявол), Ван Тоан Хоанг, 2008 (добро, добрый), И.В. Сапаева, 2007 (добро – зло) и др., либо определенному аспекту анализа концептуальных лексических единиц (О.С. Лепехова, 2006; Н.В. Орлова, 2006; Ю.В. Стрельчя, 2010). Среди диссертаций следует отметить работы, посвященные анализу концептов в этическом аспекте, Е.В. Бабаевой («Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира», 2004), И.В. Кононовой («Структура и языковая репрезентация национальной морально-этической концептосферы: в синхронии и диахронии», 2010), О.М. Михайленко («Лингвоэтическая картина мира: концепты «счастье» и «блаженство» как семантические дуплеты», 2006), И.Р. Мокаевой («Этические концепты в языковой картине мира: На материале русского и карачаево-балкарского языков», 2004) и др.

Однако при всем богатстве лингвистических исследований концептов в качестве единиц концептосферы и, шире, языковой картины мира, теоретических работ, посвященных комплексному изучению ментально значимых концептов в этическом аспекте не проводилось. При этом этическая концептосфера русской языковой картины мира нуждается в целостном описании.

Кроме того, настоящее исследование актуально как переход от фрагментарных исследований концептов, определяющих нравственные ценности

русских к комплексному обобщающему анализу этической концептосферы русской языковой картины мира на основе накопленного научного опыта по исследованию концептов как единиц когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Особый интерес представляет выявление «живой жизни» концепта, то есть его осознание современными носителями русского языка.

Таким образом, потребность в восстановлении исконной системы нравственных ценностей (этической концептосферы), а также необходимость целостного ее описания обусловили актуальность данной диссертации.

В методологическом плане работа базируется на мировоззренческих установках об органичной обусловленности языка и духовного развития народа, языка и культуры. Этические концепты рассматриваются как единая система, образующая смысловую сеть, охватывающую все уровни человеческого существования, чем осуществляется регулирование жизни отдельного человека и общества через ментальные представления о добре, благе, святости и т.д.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы, посвященные изучению структуры концептов, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, З.Д. Поповой и др. Классическими образцами изучения картины мира для данного исследования стали труды Н.Д. Арутюновой, А.А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, В.В. Воробьева, А.А. Зализняк, В.В. Колесова, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева.

Теоретическому осмыслению способствовали философско-этические исследования Р.Г. Апресяна, С.Н. Булгакова, А.А. Гусейнова, И. Ильина, П. Флоренского, Н.А. Бердяева и др.

Представления об этической концептосфере складывались с учетом диссертационных исследований И.В. Кононовой, Н.Л. Чулкиной и др.

Опорными стали работы по изучению старославянского языка и средневековой картины мира Ж. Варбот, Т.И. Вендиной, Р.М. Цейтлин и др.

Материалом исследования послужили данные толковых словарей: Словаря церковнославянского языка Г. Дьяченко, словарей русского языка XI – XVII веков, Материалов для словаря древнерусского языка XI – XVIII веков И.И. Срезневского, Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля, отразившего состояние языка в XIX столетии, толковых словарей XX века Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, Большого и Малого академических словарей (Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / под ред. В.И. Чернышева. М: Изд-во АН СССР, 1950 – 1965 и Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985 – 1988) и Словаря русского языка Т.Ф. Ефремовой, зафиксировавшего понимание базисных концептов на рубеже XX – XXI вв., а также результаты опросов студентов первых курсов гуманитарных и технических специальностей Оренбургского государственного аграрного университета и Оренбургского государственного университета с целью изучения восприятия этических концептов современными носителями языка.

Объект исследования – этическая концептосфера русской языковой картины мира.

Предметом изучения являются представленные в словарях вербализаторы основополагающих этических концептов русской языковой картины мира и их толкования современными носителями языка.

Цель исследования – описание этической концептосферы русской языковой картины мира в диахронии.

Для реализации этой цели поставлены следующие **задачи**:

1. Уточнить понятия «языковая картина мира», «концепт», «этический концепт», «этическая нагрузка вербализаторов концептов», «языковая этичность», «этическая концептосфера».

2. Определить круг базисных концептов этической концептосферы русской языковой картины мира.

3. Рассмотреть семантические особенности доминантных вербализаторов этических концептов в толковых словарях церковнославянского, древнерусского и русского языков.

4. Проследить за изменениями этических смысловых долей доминантных вербализаторов ментально-значимых концептов в разные эпохи.

5. Определить модель этической концептосферы русской языковой картины мира на основе полученных данных.

6. Исследовать особенности языковой репрезентации этических концептов в живой речи на основе данных опросов студентов.

Научная гипотеза: этическая наполненность (этические смысловые доли) базисных концептов русской ментальности, составляющих ядро русской этической концептосферы, определяет систему ценностей нации, сохраняется во все периоды ее существования, несмотря на изменения и искажения, которые возникают под воздействием политических и экономических обстоятельств, или вводятся намеренно с целью изменения ментально значимых ориентиров, и остается «читаемой» для современных носителей языка.

Научная новизна диссертации определяется прежде всего тем, что в ней впервые осуществлен комплексный подход к исследованию этической концептосферы русской языковой картины мира в диахроническом аспекте; предложена модель этической концептосферы, доминантным структурным принципом которой выступает соборность как духовное единение, связующим – концепт «святость» как высшая добродетель, нравственная цель; определен круг ядерных этических концептов русской языковой картины мира; разработана классификация этических концептов; выделены исконные этические смыслы базисных концептов русской языковой картины мира.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в ней разработан научный подход к исследованию этической концептосферы русской языковой картины мира; уточнены научные термины «этический концепт» и «этическая концептосфера» и смежные научные понятия (доминантные вербализаторы, этические смысловые доли); предложена классификация

этических концептов по характеру этической значимости и функциональному признаку; выявлена этическая наполненность концептов (этические смысловые доли) в диахронии; описана модель этической концептосферы русской языковой картины мира; установлены особенности восприятия базисных этических концептов современными носителями языка.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью использовать ее результаты в учебно-воспитательном процессе вузов и школ с целью духовно-нравственного воспитания молодежи на основе осознания этической наполненности основополагающих концептов русской языковой картины мира, а также при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров. Результаты исследования представляют интерес для дальнейшего изучения русской языковой картины мира, ее вербализации в текстах различных типов в диахронии и синхронии. В перспективе предполагается создание словаря этических концептов, а также словаря-минимума для иностранцев, изучающих русский язык.

Методы исследования

В работе используются такие общенаучные методы исследования как описательный, включающий приемы наблюдения, сопоставления и обобщения фактического материала, а именно описательно-логический метод при сопоставлении фактов семантической структуры слов, обладающих этическим значением; метод моделирования, служащий инструментом описания наиболее значимых этических смысловых долей отдельных концептов, а также этической концептосферы. При рассмотрении семантических особенностей дериватов доминантных вербализаторов концептов использовались внутрисистемные (структурные) методы, а именно анализ дефиниций, компонентный анализ, метод семантических полей.

В отдельных случаях применялся метод контекстуального анализа (концепты «радость», «счастье», «терпение» и др.). В качестве сопутствующей методики использовался метод этимологического анализа лексических единиц.

Для решения поставленных задач на разных этапах применялся лингвокультурологический анализ, системный анализ, компонентный анализ, служащие основанием для установления типологии и классификации языковых единиц, сопоставительный и сравнительно-исторический подходы, позволяющие установить изменение этического содержания основополагающих концептов.

При определении этических смысловых долей базисных концептов использовалась методика выделения семантических долей Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова.

Методом сбора информации о восприятии современными носителями языка базисных концептов этической концептосферы русской языковой картины мира послужил опрос.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Этический концепт предстает как константа ментальности, первообраз этических представлений, «культурный слепок» нравственных норм в сознании

человека; этическая концептосфера понимается как совокупность концептов, содержащих нравственный, познавательный, культурно-исторический опыт народа.

2. Базисные (ментально значимые) этические концепты образуют тесно связанную концептосферу, в которой можно выделить экклесиологические, абсолютные концепты, относящиеся к божественному, духовному миру, и собственно этические, отражающие представления о качествах, необходимых для достижения идеала.

3. Ментальной доминантой, выступающей как принцип организации этических концептов в концептосферу, служит концепт «соборность», этическая смысловая доля которого «духовное единство».

4. Этическую концептосферу русской языковой картины мира можно представить в виде классической пирамиды, в которой соборно объединяются Святая Церковь, Святая Русь, мир-род-семья (стороны пирамиды), вершиной пирамиды, идеалом выступают представления о Святой Троице. Исконно представления о взаимоотношениях в церкви, государстве (царстве) и семье строились на основе христианских заповедей, применение которых в каждой конкретной сфере лежит в основе этических концептов, регулирующих нормы поведения, отношения в каждой из сфер человеческой жизни.

5. Концепт «святость» выступает как связующий, объединяющий этические концепты разных радиусов, так как является «вершиной» всех добродетелей, высшим нравственным идеалом поведения. «Эталон» святости в русской ментальности исконно служат христианские ценности, образцом отношений человека и человека – отношения человека и Бога.

6. Этические смысловые доли базисных концептов этической концептосферы содержатся в лексике, отражающей нормы отношений Бог – человек, человек – человек, человек – вещный мир.

7. Этические смыслы базисных концептов формулируются в церковнославянском языке, актуализируются в древнерусский период, доказательством чему служат распространенные словообразовательные гнезда доминантных вербализаторов, в большинстве своем без изменений эксплицируются в XIX столетии и неизменно теряют степень этической значимости в XX веке, о чем свидетельствует сокращение числа дериватов и утрата религиозной составляющей.

8. Этические смыслы, которые содержатся в доминантных этических концептах, остаются «читаемыми» и значимыми для современных носителей языка, несмотря на некоторые изменения в понимании их основных вербализаторов, вызванные социальными и политическими катаклизмами.

Достоверность результатов и итоговых выводов подтверждается тем, что они основаны на научном фундаменте предшествующих работ в данной области, включая исследования смежных наук, прежде всего философии; опираются на широкий фактический языковой материал и на апробацию полученных результатов в профессиональной аудитории.

Апробация работы

Результаты научного исследования были представлены на международных форумах: Международной научно-практической конференции «Филологические чтения» (Оренбург, 2009 – 2015); V Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию РУДН «Личность в межкультурном пространстве» (Москва, 2010); «Литературный текст XX века: проблемы поэтики» (Челябинск, 2012); «Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации, посвященной 60-летию Оренбургского государственного университета (Оренбург, 2015); Международном круглом столе «Вместе на одной земле. Роль культуры и образования в развитии интеграционных процессов» (Актобе, 2015); XI International scientific and practical conference «Proceedings of academic science» (Шеффилд, 2015);

на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона» (Оренбург, 2014, 2015);

на межрегиональных научно-практических конференциях: «Русский язык как духовный и культурный собиратель нации», посвященной 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя (Самара, 2010); «Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона», посвященной Дню славянской письменности и культуры в Оренбуржье (Оренбург, 2012); «Богородице-Рождественские образовательные чтения (Оренбург, 2008 – 2012).

По теме диссертации опубликовано 48 работ, в том числе 16 – в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК, общим объемом более 30 п.л., включая 1 монографию.

Структура. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка словарей (63 единицы), списка использованной литературы (403 библиографические единицы), 7 таблиц и 14 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** приводится обоснование актуальности темы исследования, определяется место диссертационного исследования по отношению к предшествующим научным работам, посвященным изучению русской ментальности и ее отражения в языке, формулируются цель и содержание поставленных задач, указывается объект и предмет исследования; отмечаются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; характеризуется материал исследования и принципы его отбора, обосновываются методы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Этическая концептосфера языковой картины мира как объект исследования» рассматриваются понятия этического концепта и этической концептосферы как части языковой картины мира. В главе дан обзор ведущих работ, актуальных для темы исследования, анализ трудов по русской ментальности, определен круг базисных этических концептов.

Языковая картина мира широко используется в современной лингвистике и определяется как целостный, глобальный образ мира, как результат всей

духовной активности человека (Ю.С. Степанов), вербализованная система матриц, в которых запечатлен национальный способ видения мира (О.А. Корнилов), совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных единиц данного языка (А.А. Зализняк). Иными словами, языковая картина мира – это ментальные представления народа, отраженные в языке.

Языковая картина мира относится к картине мира как часть к целому, отображает представления о мире определенного народа и включает в себя единицы «языка мысли», то есть концепты.

Концепт является структурной единицей языковой картины мира и смысловой единицей ментальности, это «слепок культуры в сознании человека», «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово» (Ю.С. Степанов), «общее понятие как мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» (С.А. Аскольдов-Алексеев), «ментальный генотип, атом генной памяти» (В.В. Колесов).

Концепт состоит из полей, а также строится из устойчивых ассоциатов, имеющих, как правило, коннотативное значение плюса и минуса, положительного и отрицательного. Концепт отражает культурные особенности народа, но отличается от лингвокультуры своей ценностной значимостью. Всякий концепт – лингвокультура, но не всякая лингвокультура – концепт. Концепты объединяются в концептосферу: «совокупность концептов» (Д.С. Лихачев), составляют «ноо-сферу со-знания, созданную человеком и создающую человека: концептуальное поле со-знания» (В.В. Колесов).

В структуре концептосферы есть ядро, приядерная зона (иные лексические репрезентации базисного концепта, его синонимы и т.д.) и периферия (ассоциативно-образные репрезентации) (В.А. Маслова).

Этическая концептосфера является основой, матрицей моделирования представлений о мире, воплощением ментальности, строится на антиномиях, так как последние пронизывают действительность и представления о ней, и отличается сложностью описания.

Этическая концептосфера формируется бинарной оппозицией, полюсы которой представляют собой аксиологические категории культуры морально-этического порядка – «добродетели» и «пороки», являющиеся гипонимами универсальных аксиологических категорий «Добро» и «Зло» (И.В. Кононова), Бог – дьявол, свет – тьма, высокое – низкое и т. д.

Этический концепт – это концепт, отражающий этическую (духовно-нравственную) оценку стоящего за словом предмета или явления, его места (предмета или явления) в этической системе ценностей (то есть в делении мира на добро и зло, свет и тьму и т.д.).

Языковая этичность определяется как концептуальные нравственные представления, заключенные во внутренней структуре семантики слова, иначе называемая этической нагрузкой слов. Языковая этичность является широким понятием и включает в себя совокупность концептов, содержащих этические

представления, ценности, свойственные русской ментальности, тогда как этическая нагрузка слов – это этические ментальные представления, заключающиеся во внутренней форме слова и обнаруживающие себя чаще всего в лексическом фоне (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров).

Этическими представлениями, то есть ценностными, на наш взгляд, правильно считать прежде всего религиозные воззрения, определяющие взаимоотношения Бога и человека и собственно этические, характерные для отношений человек – человек. Однако, как показывает наше исследование, последние также связаны с религиозными устоями и традициями.

Концепты имеют ядерную структуру и, отражая основные антиномии человеческого сознания, включают в себя синонимические и антонимические парадигмы вербализаторов концепта.

Анализ фундаментальных лингвистических работ по исследованию русской языковой ментальности и новейших исследований по языковой картине мира, а также данных этического словаря позволяет выделить следующий круг базисных для русской ментальности этических концептов: благо, вера, добро, дружба, Дух-душа-духовность, Истина-правда, кротость, любовь, милосердие, мудрость, мужество, надежда, судьба-промысел, святость, Слово, соборность, совесть, страдание, терпение, целомудрие, честь, чудо, щедрость.

Этические концепты по характеру этической значимости и функциям можно разделить на экклесиологические, или абсолютные, религиозные, относящиеся к божественному, духовному миру и собственно-этические концепты, представляющие собой необходимые качества для достижения идеального в отношениях человек – Бог, человек – человек, человек – тварный мир (природа, животный мир, вещный мир).

Экклесиологические концепты мы разделили на собственно экклесиологические (благо, добро, Дух-душа-духовность, вера) и теологические, этическая значимость которых основана на их связи с божественным началом (вне этой связи концепты теряют статус этических), к последним мы отнесли Истину, Слово, страдания и чудо.

Собственно этические концепты, в свою очередь, делятся на морально-нравственные концепты, или добродетели, необходимые, говоря языком христианского учения, лежащего в основе русской ментальности, для достижения святости (кротость, любовь, милосердие, мудрость, мужество, терпение, совесть) и витальные (жизнь, надежда, радость, судьба-Промысел, счастье). Данные концепты мы отнесли к макроконцептам, каждый из которых включает в свое поле микроконцепты и концептуальные понятия (кротость – смирение – тихость – покой – покаяние и др., милосердие – щедрость, мудрость – целомудрие, мужество – богатырство – крепость – твердость – сила и т.д., терпение – сила духа, совесть – честь – благочестие – честность, жизнь – Воскресение – Спасение, радость – забота, судьба – Промысел – провидение, счастье – причастие жизни вечной и др.).

Вторая глава «Методы моделирования и источники формирования этической концептосферы в русской ментальности» посвящена описанию методики изучения этических концептов и модели этической концептосферы, характерной для русской языковой картины мира. В главе дается подробный анализ структурообразующих концептов «соборность» и «святость». Особое внимание уделено вопросу о старославянском и его наследнике – церковнославянском языках как источнике формирования нравственных ценностей русской ментальности.

Изменение общественных формаций неизменно отражается на системе ценностей и запечатлевается в языке, следовательно, лингвокультурный подход к рассмотрению концептов обуславливает их изучение в диахроническом аспекте.

Так как ядро концепта включает в себя исторические (этимологические) смыслы, важным становится рассмотрение концепта в диахронии, то есть обращение к этимологическому словарю и толковым словарям, фиксирующим состояние языка разных периодов.

В связи с тем, что религиозные представления, послужившие основой этических норм русской ментальности, наиболее полно отражены в церковнославянском языке, в диссертации анализируются данные Словаря церковнославянского языка Г. Дьяченко, а также привлекаются материалы старославянского языка.

Словари древнерусского языка включены в исследование в качестве фиксаторов вербализации этических концептов в период с XI по XVIII век.

«Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля является показателем переходного XIX столетия, демонстрирующим понимание доминантных вербализаторов этических концептов в предреволюционную эпоху.

XX век отличается разрушением старых традиций и, соответственно, ценностей и попыткой формирования новых, идеологически востребованных, поэтому период отличается разнообразием. Его представляют известные словари Д.Н. Ушакова (1934), С.И. Ожегова (1956), Большой академический словарь (БАС) и Малый академический словарь (МАС). Словарь Т.Ф. Ефремовой отразил некоторые особенности еще одного переходного периода русской истории, ознаменовавшегося возвращением дореволюционных понятий и ценностей.

Важнейшим при описании этического концепта представляется определение его этической значимости, то есть, во-первых, выявление этической семантики (этических смысловых долей) и, во-вторых, изучение его «места» в этической концептосфере (ближние и периферийные связи с другими ценностными концептами).

При выделении этических смысловых долей концепта мы воспользовались методикой исчисления семантических долей Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, однако в связи с тем, что слова-концепты сверхнаполнены смыслами, мы выделяем смысловые доли, включающие в себя семантические, как более частные.

Степень полноты исчисления определяется материалом, который подвергается анализу. По отношению к этическим концептам отметим, что охватить весь корпус смысловых долей основных этических концептов русской языковой картины мира представляется невозможным по причине множества как самих концептов, так и их смысловых долей, которые могут изменяться с течением времени. Кроме того, корпус текстов (в широком смысле), репрезентирующих концепт, отличается постоянно увеличивающимся объемом.

Первый этап описания модели этического концепта – выделение этических смысловых долей на основе анализа лексического значения всех дериватов доминантного слова-концепта, в первую очередь, а также на основе анализа их синтагматических и парадигматических связей (устойчивых сочетаний, синонимических и антонимических отношений).

Второй этап предполагает обращение к внутренней форме слов, вербализующих концепт, установление их первичных этических значений и, следовательно, обращение к церковнославянскому (иногда старославянскому) языкам, сыгравшим ключевую роль в становлении русской этической концептосферы.

Третий этап связан с обращением к словарям, прежде всего толковым, энциклопедическим и другим, зафиксировавшим «состояние» концепта (доминантных дериватов) на определенном этапе.

Четвертый этап предусматривает изучение «живого» понимания слов-вербализаторов концепта, то есть их понимание современными носителями языка (анализ данных опросов студентов).

При исследовании этических концептов мы использовали системный метод изучения лингвокультурологических объектов в единстве семантики, синтагматики, синтактики и прагматики, описанный В.В. Воробьевым. Данный подход позволяет получить целостное представление о концептах как о «единицах, в которых диалектически связаны собственно языковое и внеязыковое содержание» (В.В. Воробьев).

Еще одной особенностью изучения этических концептов является внимание к коннотациям. При попытке интерпретировать слова-концепты в прежние эпохи возможно неточное их понимание, однако устойчивость коннотаций, на протяжении длительного времени отражаемая словарями, говорит о правильности понимания и свидетельствует о значимости самого концепта.

Каркасом этической концептосферы в русской языковой картине мира служит принцип, обоснованный А.С. Хомяковым и обозначенный им словом «соборность». При всей «молодости» доминантного вербализатора концепта (лексемы «соборность») принцип, заключенный в структуре концепта, существует еще с дохристианской эпохи. Это принцип глубокой внутренней связи членов рода, племени, связи живых и предков. С принятием христианства идея соборности в ее этическом значении реализуется в поклонении Святой Троице, в понимании соборности святой православной Церкви как единства Бога-Троицы, ангельских чинов, почивших святых, священства и паствы. В более

«земной» сфере соборность проявляется в идее Святой Руси, понимаемой как единство людей, живых и предков, живущих на одной земле и одной верой. Далее соборность являет себя в семье, общине, в миру.

Этическая смысловая доля концепта «соборность», реализуемая в языке чаще через неоднокоренные лексемы, не являющиеся также и языковыми синонимами (общность, мир, артель, Церковь, семья) и отраженная в древнерусском языке, может быть сформулирована следующим образом: соборность – это духовное единение людей и Бога, неслиянное единство в духе.

Соборность включает в себя все три уровня объединений этических концептов: уровень отношений Бог – человек, человек – человек, человек – вещный мир.

Во внутренний круг, но в другом, более абстрактном «измерении», входят концепты, отражающие, а вернее, выражающие соборность, такие как кротость, радость, любовь, добро, истина и др.

Связующую функцию в построении здания этических ценностей русской ментальности, каркасом которого выступает соборность, выполняет концепт «святость» как вершина всех человеческих добродетелей.

Доминантный вербализатор концепта «святость» в языке до XX века понимается, в первую очередь, как *имманентное свойство Бога*, небесных сил, как *причастность к Богу*, как результат преображения людей и предметов под воздействием божьей благодати; реализуется в даре освящения, чудотворения. Семантические смысловые доли этого периода: 1) «право верующий»; «посвященный»; «всесовершенный; праведный; живущий по правилам, предписанным верой», 2) обладающий святостью, непорочный, праведный; 3) обладающий священным авторитетом (в первую очередь – относящийся к духовенству).

XX век с его антирелигиозной идеологией внес существенные изменения в трактовку доминантного вербализатора концепта «святость»: во-первых, вносятся уточнения «в религиозных представлениях», «в христианском культе», хотя само значение приводится в соответствии с древнерусским языком и содержит этический смысл; во-вторых, очевидно перенесение этической нагрузки с первого значения «обладающий божественной благодатью» на «проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный», «высоконравственный», а также «истинный, величественный и исключительный по важности», включенное в словарь с пометой «высокое»; в-третьих, появляется новая этическая смысловая доля: «такой, который должен быть выполнен в силу своего высокого значения, обязательный, непреложный; незыблемый, нерушимый; безусловный, полный».

Особенностью словарей XX века является включение слова «святорусский» (русский), не встречающегося в словарях в предшествующие эпохи, но широко распространенного в фольклоре, былинном жанре (богатыри святорусские) и в художественной литературе (Савелий – богатырь святорусский в поэме Некрасова).

Словари древнерусского языка и русского языка XIX века наглядно демонстрируют смысловую и этическую близость корней «свят-» и «свет-». В словари XX века также включены омонимы слова «свет», однако в доминантном вербализаторе этическое значение «духовный свет» не зафиксировано, между тем как дериваты с переносным значением «просвещение, познание истины» и «передать радость» сохраняют этическое наполнение, подчеркиваемое положительной окраской и принадлежностью к высокому стилю.

Толковые словари демонстрируют тесную связь праведности и святости в языковом сознании носителей языка. Праведность, прежде всего, понимается как *благочестие, исполнение Божьих заповедей, добродетель, безгрешность, соответствие идеалу нравственной чистоты*. В то же время сравнение определений слова «праведный» открывает глубинную семантическую связь с другими этическими концептами: *справедливостью, правдой, истиной* и т.д.

Сравнение значений позволяет выделить такую смысловую долю концепта «святость» как «правильность», этически полно представленную в переносных значениях лексемы «правый».

Этические смысловые доли концепта «святость» можно расположить в порядке снижения степени этической значимости:

«право верующий»; «посвященный»; «всесовершенный; праведный; живущий по правилам, предписанным верой», «просвещенный светом евангельского учения», «светлый, чистый непорочный», «причастный Богу»;

«обладающий святостью, непорочный, праведный»; «посвященный в духовный сан»; «священный; основанный на правилах веры»; «обладающий священным авторитетом, освящающей силой» «связанный со святым, принадлежащий святому»; «святой, божественный; чистый, свободный»; «исполняющий Божьи заповеди»;

«то, что делает ясным, понятным мир»; «то, что делает радостной, счастливой жизнь»; «духовный свет»; «чистый, непорочный»; «благой, добрый»; «исполненный блаженства»; «просвещение (о крещении)»; «благочестие»;

«добродетель», «безгрешность», «соответствие идеалу нравственной чистоты», «правильность».

Объединенность в значениях различных этических концептов демонстрирует спаянность этической концептосферы в языке и сознании русских, что, в свою очередь, свидетельствует еще и о том, что сам концепт «святость» является базисным, «цементирующим» для русской этической концептосферы.

Матрицу этически ценностной картины мира, опираясь на мысли исследователей о глубинной связи азбуки и языка В.ф. Гумбольдта, Ю.С. Степанова и др., можно представить, основываясь на славянской азбуке, в виде семантических полей с центральной буквой-словом. Алфавиты и системы счисления имеют одни и те же семиотические основания, что ярко выразилось в азбучных молитвах, соединивших традиции: понимание алфавита как модели

мира и обращения к Богу (Н.П. Саблина, Ю.С. Степанов). Вся славянская азбука «читается» как текст, прославляющий Бога-Творца, потому что каждая буква своим именем восходит к Богу, то есть выступает начальным звеном в цепочке этических концептов: **Азь** однозначно связывается со смыслом «бог»; **Буки** (буква) открывает цепочку концептов: Бог, благодать (исходящая от Бога), **благо** (блаженство, благодать, благородство и т.д.), богатырь (богатый, одаренный Богом), богатство (духовное) и т.д.; **Вѣди** – ведать (познать божественные истины, откровение; Божий **Промысел**), **вера**, вода (евангельский образ: крещение водой, вода живая и мертвая), время и вечность, Воскресение и др.; **Глаголь** – говори – глагол – **Слово** – Бог-Слово, Господь, Град небесный, Гражданин – небесного Града житель (Ф. Израбеков), герой (богатырь); **Добро** – **добро**, доблесть, дерзость (духовная смелость), преподобный (Саблина Н.П.), **Дух, душа, духовность** и др.; **Есть** – естество, существо, сущность, Бог, Единство Пресвятой Троицы, Церкви Христовой (соборность) и т. д.; **Живѣте** – **жизнь**, жертва, жертвенность, жалость, жребий (**судьба-Промысел**, участь), женщина, жена – Жена – Богородица, жатва и др.; $\frac{1}{2}$ **ело** – очень, (чрезмерность – зло), этический антоним добру как благу, божественному, жизни – зло, змей, зависть; **Землѣ** – «земля – мать – Родина – **соборность** и др.; **Йже** – «именно те, те самые», определенный артикль, указывающий на Творца, «Тот Самый», «Именно Он» [Саблина Н.П.]; **Како** – вопросительно-относительное местоимение, ставящее перед человеком вечные вопросы о смысле бытия, о правильности пути, о назначении человека и др. В круг концептов могут быть включены: красота, **кротость**, крест (крестьянин, христианин) и т.п.; **Людѣ** – люди – человек – род – семья – **соборность, любовь** (Бог есть Любовь) и др.; **Мыслѣте** – мысль, **мудрость, мужество, милосердие**, милость, мука, мученичество, мать и др.; **Нашъ** – **Богъ нашъ** (молитва «Отче наш»), небо (горный мир), **надежда**; **Онъ** – Бог, Отец Небесный, **Сын** Отець (Христос), Отечество, общий (общинный, община, **соборность**); **Покой** – жизнь земная и жизнь небесная, покой – тишина (Свете Тихий о Христе), правда – **Истина** (правда человеческая, Истина-Христос), покаяние, покорность, прощение (прощание), прямо (прямодушие: честность, открытость, искренность), право (православие) и др.; **Рцы** – буквально «реки, говори», речь – **Слово** – Бог; **радость**, род, Родина, Рождество Христово, родство и т.п.; **Слово** – Имя Бога, **святость**, солнце (Христос, Солнце Правды), свет, Спаситель, спасение, слава, сияние, сердце, **соборность**, смирение, **совесть, счастье**, сила (Слава силе Твоей, Господи), семья (как название круга концептов: Отец, Мать, Сын). Прообраз семьи Бог-Отец и Бог-Сын и т.д.; **Твердо** – твердь небесная (горный мир), Творец, твердость, **терпение**, тишина и др.; **Оукъ** – наука, ученье, участь (доля, счастье), удаль (сила), уважение, умиление, утешение и под.; **Хпръ** – Христос, христиане, херувимы, храм (храмина, домовина), хранить – хоронить (сохранять до второго пришествия) [О.А. Пороль], храбрый – хоробрый, хлеб и др.; **Ѡмега, ѡтъ** – Образ Божий; **Цы** – Царь мира (Христос), Царица (Богородица), Церковь, целый (здоровый), цельный, **целомудрие**; **Червь** –

человек, *честь (честность, благочестие)*, чистота (целомудрие, святость), *чудо* и т. д.; *Шта – щедрость* – милосивость (курсивом выделены основополагающие этические концепты, рассматриваемые в диссертации).

Азбучный принцип построения концептосферы обнаруживает стойкие связи концептуальных полей с разными доминантными «буквицами»-именами, неизменно устремленными к небесному, божественному, и размытые, подвижные границы этической концептосферы, допускающей включение новых единиц.

В третьей главе «Структура этической концептосферы русской языковой картины мира» рассмотрена структура этической концептосферы посредством детального анализа базисных составляющих.

Экклесиологические концепты – это концепты, лежащие в основе религиозного, христианского учения. Причем собственно экклесиологические концепты *благо, добро, Дух-душа-духовность, вера* заключают в себе представление о Боге и об основании отношения к нему, то есть веры.

Теологические концепты представляют собой имманентные свойства и имена Бога (Истина, Слово), а также основополагающие категории Нового Завета – страдание, чудо, получающие новое осмысление в Нагорной проповеди Христа.

Среди экклесиологических концептов главная роль принадлежит концептам «благо» и «добро», являющимся центральными не только в системе христианских добродетелей, но и в земных ценностях, и в вещном, материальном мире, то есть важно не только добро (благо) само по себе, как свойство абсолюта, но и добро (благо) в отношениях к другим людям и живым существам, а также в отношении материальных ценностей, делающих жизнь человека радостнее, счастливее. Такое существование сразу в трех сферах – божественной, человеческой и материальной – свойственно почти всем доминантным этическим концептам, но наиболее четко представлено среди вербализаторов концептов «благо» и «добро». Кроме того, оба концепта обладают широким концептуальным полем (связанным с их отнесенностью к Абсолюту, к Богу), включающим в себя все остальные этические концепты «положительного полюса» концептосферы.

Концепт «благо» отразил особенность русской этической концептосферы. Во-первых, все дериваты, вербализующие концепт, исконно содержат этические смысловые доли. Однако степень этической значимости у слов и отдельных значений неодинакова. Разная степень этической нагрузки значений одного слова отражает этические нормы, применяемые в духовной и материальной сферах. Наиболее высокая степень этичности значений прямых вербализаторов концепта характерна восприемнику церковнославянского языка – русскому языку XI – XVII веков. Здесь мы наблюдаем значительное количество дериватов со значениями трех групп (располагаются по степени этической значимости): «божественное, экклесиологическое», «собственно этическое» и «земное, материальное», отражающих отношения трех уровней (человек – Бог, человек – человек, человек – вещный мир). В XX веке наблюдается смещение значений в

группу «материальное» и, соответственно, снижение степени этической значимости.

Концепту «благо» свойственна характерная для русской ментальности полярность, наличие антагонистического концепта «зло» и наличие антонимичных значений у слов с корнем «благ-».

Этические смысловые доли концепта «добро», отражающие действие нравственных законов в трех сферах (божественной, человеческой, материальной), обобщенно могут быть сформулированы так: **свойство Бога; подвижничество; красота, величие; мир; доброжелательство, готовность сочувствовать, жалостливость; добросердечие, душевное расположение к добру; доброе, хорошее дело; добротность, доброкачественность.**

Все вербализаторы концепта «добро» имеют стабильную положительную коннотацию, за исключением нескольких значений: слабый умом и волей (XIX в., словарь В.И. Даля); дрянь, что-нибудь негодное (XX в., словарь Д.Н. Ушакова), вещи, пожитки, о чем-либо негодном, мало нужном (XX век, МАС).

Можно отметить следующие изменения в значениях доминантных вербализаторов концепта «добро»: 1) этические значения группы «божественное» сокращаются к XIX веку и практически исчезают либо снижают степень значимости в XX столетии; 2) группа значений «материальное» сохраняется; 3) этическая нагрузка начинает передаваться другими вербализаторами, чаще устаревшим.

Концепт «добро» эксплицитно выражает связи со всеми ментально значимыми концептами: *благо, душа, радость, справедливость, верность, счастье, честность, дружба, доблесть, подвиг* и т.д.

Концепт «духовность» раскрывается через концепты «Дух» и «душа». Обобщенно этические смысловые доли концептов можно свести к следующим: *Святой Дух, Третье лицо Святой Троицы; «просвещенный Духом Святым, преуспевающий в добродетелях и отчуждающийся от греха»; высшая искра Божества, ум и воля, стремление к небесному; душа разумная, духовная часть существа человеческого, противопоставляемая чувственной, или телу; то, что дает жизнь плоти.*

В церковнославянском языке обнаруживается явное противопоставление души и духа, особенно наглядно это противопоставление проявляется в словах «духовный» и «душевный», а также в их дериватах. «Душевный» относится в большей степени к естественной человеческой природе (область психики), а «духовный» связан, в первую очередь, с действием Святого Духа, с высшей субстанцией человеческого.

Со временем наблюдается секуляризация представлений о Духе и душе. В XIX веке сохраняется первая этическая доля «Святой Дух, третье Лицо Святой Троицы» и этически усекаются другие, переходя из «душа разумная, духовная часть существа человеческого, противопоставляемая чувственной, или телу» в «бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею»; «человек, с духом и телом»; «человек без плоти, бестелесный, по смерти своей»; «жизненное

существо человека, воображаемое отдельно», добавляется новое, терминологическое понимание души: «душа ревизская, то есть человек податного состояния».

В XX столетии окончательно снижается степень этической нагрузки («внутренний, психический мир человека, его сознание»; «в религиозных представлениях: сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти»), и этическая значимость вербализаторов концептов «Дух», «душа» проявляется имплицитно в значениях вербализаторов «духовный», «душевный» (добрый).

Рубеж XX-XXI веков, сопровождаемый отменой антирелигиозной идеологии, способствует повышению этической значимости доминантных вербализаторов концептов: «духовное, бессмертное начало в человеке, составляющее сущность его жизни и связывающее его с Богом» (в словаре дано с пометой «по религиозным представлениям»); «внутреннее состояние, моральная сила человека или коллектива»; «внутренний мир человека, его самосознание»; «психические переживания как основа жизни человека».

Особенностью толкования вербализатора «душа» в разных словарях является перечисление устойчивых сочетаний, количество которых свидетельствует о центральном положении концепта в этической концептосфере, несмотря на изменение степени этической нагрузки вербализаторов.

Концепт «**вера**» в церковнославянском языке представлен главной этической смысловой долей: «несомненное ожидание помощи Божьей, с которым связана вера чудодейственная, способная совершать чудеса, святость». Далее по степени значимости располагаются смысловые доли: «искреннее, сердечное благочестие»; «доверие, доверенность, рождающее почтение, честь, послушание, повиновение». Вера выступает ведущим звеном цепи этических концептов: чудо, надежда, благочестие-честь-честность, смирение, кротость и др., а также необходимым условием святости.

В древнерусском языке встречаются все, свойственные церковнославянскому языку смыслы лексем с корнем *вер-*, однако в более конкретном, земном понимании: «знание божественного закона, религия»; «верование, поклонение истине, правда, истина»; «доверие»; «надежность»; «правильность, праведность»; «преданность»; «обет, обещание клятва». Семы чудодейственной веры, благочестия, смирения содержатся в зоне концепта в этот период имплицитно.

В русском языке XIX столетия этические смысловые доли концепта сосредотачиваются в семантике доминантного вербализатора, в лексеме «вера»: 1) понятие о предметах высших, невещественных, духовных; 2) верование в бытие Бога; безусловное признание истин, открытых Богом. При этом подчеркивается различие между «верить» и «веровать», последнее «сильнее, положительнее, чем верить, и употребляется о предметах высших». Высокий этический смысл «преданность, правдивость, твердость в слове, стойкость в деле; надежность, истина» концентрируются в семантике деривата «верность». Для

этого периода характерно появление новых лексем с высокой этической нагрузкой: «верноподданный», «верноподданнический» – «свойственный, приличный подданному, гражданину, сыну отечества». Процесс секуляризации нашел отражение, во-первых, в совмещении в одном слове или в одном значении этически религиозного и нового, материального понимания (веритель, доверитель – поручающий кому-то что-то с полномочиями), во-вторых, в увеличении ряда слов с антонимичным значением и отрицательной коннотацией, причем все они связаны с предательством и отступничеством, как самыми страшными грехами против Бога и ближнего (вероломный, вероломник, вероломница, веролом, вероломец и т.д.).

Период XX века и начала следующего столетия отличается актуализированием значений доминантного вербализатора, не связанных с религиозной тематикой, но при этом относящихся к книжному стилю и отличающихся высокой патетикой. Этическая нагрузка значительно уменьшается по сравнению с предыдущими периодами. Значимость концепта в словарях подчеркивается высокими (этическими) примерами: вера в добро, справедливость, в лучшее в человеке, которые имплицитно раскрывают библейское понимание человека как созданного «по образу и подобию» и, следовательно, изначально доброго, с одной стороны, и имеющего возможность исправиться (покаяться) и спастись, то есть получить часть (см. счастье) в Царстве Небесном.

Среди **теологических** концептов, этическая значимость которых основана на их связи с божественным, мы выделили «слово», «истину», «страдание», «чудо».

Этические смысловые доли концепта «слово»: «Слово – Бог – Логос – божественное знание»; «божественный дар, основа человеческого богоподобия». Высокая степень этической нагрузки характерна вербализаторам концепта до начала XX столетия.

Концепт «слово» – единственный из всех сохраняет стабильность словообразовательного гнезда, включающего несколько десятков единиц, что свидетельствует о постоянстве актуальности концепта на протяжении всего периода.

В XX веке, однако, наблюдается исчезновение семантики «божественный дар» (только в словаре С.И. Ожегова встречается «дар слова, способность говорить»), вызванное антирелигиозной пропагандой. Этическая значимость снижается, но актуальность доминантных вербализаторов в материальной сфере возрастает, в основном за счет развития филологии как науки. Особенностью существования концепта «слово» в конце прошлого столетия является стабильно негативная оценка «грехов» языка: пустословия, словоблудия и пр.

Концепт «**Истина-правда**» исконно имеет смысловые доли: *Бог, правда, справедливость и свет (познание)*.

Двойственная реализация концепта «истина»: Истина – Бог, истина – земная справедливость, прослеживается и в церковнославянском языке: истина –

справедливость, верность в высшем смысле, верность Богу и справедливость, истинность прежде всего суда Божия, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из Библии. Дериваты доминантного вербализатора демонстрируют прежде всего понимание истины как нравственной категории

Интересно, что в древнерусском языке у вербализаторов концепта «истина» актуализируются семантические доли, связанные с «земным применением» истины, хотя этический смысл, то есть понимание Истины как исходящей от Бога сохраняется.

Выкристаллизовывается среди вербализаторов концепта этическая смысловая доля «познание», обозначенная в старославянском языке, включающая прежде всего понимание познания как Богопознания и отражающая связь концептов «истина» и «вера»:

В XIX веке, по свидетельству В.И. Даля, истина – противоположность лжи; все, что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть. Исконное понимание истины как сущности Бога имплицитно содержится в последней семе – «сущий», существующий.

Обратим внимание, что в старославянском, церковнославянском и отчасти в древнерусском языках истина определялась прежде всего как правда, и то и другое понятия обладали двойственностью: речь шла о божественной Правде-Истине и о земной.

Несмотря на активное воздействие антирелигиозной пропаганды на сознание носителей, язык сохраняет во внутренней структуре формы слова изначальные этические смысловые доли концепта и его тесные связи с другими ценностными концептами. Например, с одной стороны, истинность определяется как правдоподобность, вероятность, с другой – слово «истинный», послужившее производящей основой сохраняет этическую наполненность: действительный, настоящий (ср. «сущий»), несомненный; неподдельный, подлинный; правильный, верный.

Этические смысловые доли концепта **«страдание»**, связанные, в первую очередь, с христианскими представлениями и сохраняемые в языке на протяжении всей русской истории, можно обозначить в следующей последовательности по степени этической значимости и времени их актуализации: «страдальческий подвиг принятия мук за веру», «страдальческий подвиг труда», «страдание за других, сострадание», «терпение бед, болезней и мучений ради спасения души» и позже «терпение бед, болезней и мучений ради высокой идеи».

Понимание страданий как тяжелого труда, то есть материальное, земное воплощение высокого подвига страдальчества становится первостепенным в древнерусский период и сохраняется вплоть до XIX века. Возможно, это связано с тем, что подвиги мучеников первых веков христианства стали невозможны в официально христианском государстве, и эти подвиги заменились каждодневным тяжелым трудом и стойким терпением в бедах, скорбях и болезнях.

Наиболее ярко этическая смысловая доля концепта в XX столетии отражается в значении «болезненно сочувствовать чьему-нибудь горю, тяжелому положению, сострадать» (Ушаков Д.Н.). Можно сказать, что в этот период первоначальный этический смысл концепта «страдальческий подвиг» заменяется более земным пониманием «страдания» как «сострадания».

Следует отметить, что, в сравнении с древнерусским языком, изменилось понимание степени страдания. Если в древнерусском представлении – это была тяжелая, подчас неблагодарная (холопская) работа, то в XX веке страдать можно и просто «от чего-то неприятного».

Другой доминантный вербализатор концепта «страдание» – «мучение» в XX столетии также претерпел изменения, связанные с утратой религиозной составляющей, хотя этическое наполнение сохраняется в смысловой доле «страдание, мука ради высокой цели».

Концепт **чудо** приобретает этичность в связи с его принадлежностью к божественным свойствам. Концепты «творчество» и «чудотворство» входят в центральное поле указанной доминанты по семантическому признаку – свойство Бога. Творец, сотворение мира – основные понятия христианства. Само сотворение мира Творцом предстает как чудо, христианство основано на вере в чудо: в чудо Рождества Бога, Его спасительной жертвы и Воскресения. Чудо и чудотворство – признак святости, творчество – необходимое качество человека, созданного по подобию Творца.

Собственно этические концепты, содержащие нравственные нормы и регламентирующие отношения человека и Бога, человека и человека, а также отношение человека к тварному миру, делятся на морально-нравственные концепты, или добродетели, и витальные, то есть концепты, характеризующие необходимые положительные качества жизни.

Морально-нравственные концепты представлены следующим рядом: кротость, любовь, милосердие и щедрость, мужество, мудрость и целомудрие, терпение, совесть и честь.

Концепт **«кротость»** занимает центральное положение в системе этических ценностей, свойственной русской ментальности, наряду с милосердием, любовью, терпением и др. Этическая смысловая доля концепта – «благость, смирение, тихость, незлобивость как свойство самого Бога и идеал для человека». Высокая этическая нагрузка концепта наиболее полно реализуется в религиозном дискурсе. Вербализаторами концепта выступают лексемы «кротость», «смирение», «тихость» и их дериваты, каждый из которых содержит этическую смысловую долю. Однако в семантике слов, вербализующих концепт, с течением времени отмечается развитие значений с отрицательной коннотацией, а также этически «противоположных» значений: смирение (оскорбление, огорчение, унижение, порабощение, уничтожение, ничтожество), смирять (уничижать, оскорблять, заставлять покориться), тихоня (скрытный и лукавый человек), тиходом (скрытный, себе на уме). Отмечено, что «смирение» отличается от «кротости» и «тихости» семантически, так как оно обозначает в большей степени

путь к кротости, а два последних вербализатора – само свойство. Этическая смысловая доля концепта сохраняется во внутренней форме слов, вербализующих концепт, и их дериватов на протяжении всего исследуемого периода существования русского языка (XI – XX вв.).

Этический смысл русского концепта «любовь» основан на христианском понимании и может быть сформулирован как «благо, дарованное Богом и заключающееся в умении сострадать и творить добро». Исконное деление любви на любовь к Богу и любовь к ближнему, противопоставленных любви греховной, незаконной, нарушающей обе заповеди, стирается в XX веке под влиянием идей о «свободной любви». Значительное количество сложных слов в древнерусском языке способствовало регулированию «пристрастий» человека, одни из которых поощрялись, другие осуждались. Однако со временем произошла постепенная десакрализация понятия «любовь», большая часть сложных слов утратилась. Помимо этого, со временем этическая нагрузка многих вербализаторов концепта значительно снижается, но не исчезает. Начиная с середины XX века, в значениях доминантных вербализаторов появляются уточнения, возрождающие исконный этический смысл.

На протяжении всего развития языка прослеживается связь концепта «любовь» с другими этическими концептами, прежде всего «милосердием», «мудростью», «целомудрием», «страданием» и др. Кроме того, базисный для русской языковой картины мира концепт «любовь» связывает сеть концептуальных этических понятий: «забота», «дружелюбие», «сострадание», «жалость», «благоговение», «преданность», «искренность», «сердечность», «тишина», «труд» и т.д.

Нами установлено, что концепт «милосердие» входит в ядерную зону этической концептосферы и обнаруживает тесную связь с концептами «любовь», «сострадание», «страдание», «кротость», «щедрость», проявляющуюся в прямых номинациях в значениях дериватов, вербализующих концепт. Кроме того, в поле концепта «милосердие» входят микроконцепты и концептуальные понятия: *пощада, снисхождение, обилие, мольба, жалость, сочувствие*. Этическая нагрузка концепта основана на христианской заповеди, может быть сформулирована как «деятельная любовь к ближнему», наиболее ярко реализуется в древнерусский период и в XIX веке. В следующем столетии этическая нагрузка доминантных вербализаторов резко снижается вследствие разрыва связей с исконной идеей, в результате чего милосердие теряет стандарт совершенства. Такая же тенденция снижения этической значимости наблюдается среди дериватов концепта «щедрость» при глубокой семантической близости милосердию в церковнославянском, древнерусском языках и языке XIX века и отсутствии таковой в XX столетии.

Мужество является одной из главных ментальных добродетелей, этическое наполнение которой менялось со временем. В церковнославянском языке мужество – «подвиг, славное дело, победа». В настоящее время мужество объединяет следующие этические смысловые доли: «нравственная твердость,

решительность в отстаивании нравственных убеждений, которая не считается с возможными потерями» и «большая сила, стойкость, отвага». Мужественность исконно считается необходимым качеством мужчины, мужа, воина, однако как добродетель (отстаивание нравственных интересов, качество, ведущее к святости) относится к человеку вообще. Связь мужества и святости прослеживается также через цепочку: мужество – духовная сила – богатырство – святость.

Этические смысловые доли концепта «**мудрость**» можно обозначить в следующей последовательности по степени этической значимости и времени их актуализации: «благоразумие, разумность, проницательность, основанная на смирении перед Богом и любви к Нему»; «высшее знание», «ум, разум»; «совокупность знаний, ученость»; «опыт». Концепт «мудрость» тесно связан с этическими концептами «любовь», «смирение (кротость)», «мужество», «целомудрие». Анализ словарей, отразивших состояние языка разных эпох, показал, что самой высокой степенью этической значимости обладали вербализаторы концепта в церковнославянском и древнерусском языках. В современном русском языке этическое наполнение вербализаторов концепта «мудрость» снижено, но не исчезло полностью и проявляется чаще всего имплицитно. Изначальная этическая смысловая доля концепта «мудрость» в современном русском языке восстанавливается этимологически или в определенном контексте.

Концепт «**целомудрие**» имеет глубокий этический смысл, связанный с христианским представлением о *чистоте помыслов, чувств, телесной чистоте и безгрешности, непорочности*, что и является этической смысловой долей, фиксируемой словарями разных эпох с небольшим смещением акцента с духовной сферы на телесную. Концепт целомудрие обнаруживает тесные связи с базисными концептами «мудрость», «слово», «любовь», «дух – душа – духовность», «святость». Поле концепта включает понятия благоразумия, цельности, здоровья, воздержания, чистоты.

Анализ словарей русского и церковнославянского языка показал наличие традиционной этической наполненности концепта «**терпение**» и связанных с ним «терпеливости» и «терпимости». Этическая смысловая доля концепта – «переносить страдания мудро, великодушно, снисходительно» – связана с религиозными представлениями о долготерпении Бога, о терпении святых и о главной добродетели христианина и вербально представлена в религиозных текстах. В русском языке XX века этическая смысловая доля концепта «терпение» не отражена. В художественных текстах этическая смысловая доля выражается, как правило, ассоциативно, вербально концепт чаще всего используется в составе фразеологизмов, где этическая нагрузка слова несколько стерта, однако в понимании современной молодежи концепт оценивается прежде всего положительно и связывается с духовной силой.

Кроме того, анализ значений слов, входящих в зону концепта «терпение», обнаружил связь с концептами: милосердие, любовь (снисхождение: терпение из

любви), смирение, кротость, надежда, мудрость, сила (духовная), твердость (духа), мученичество, страдание, святость.

Концепт **«совесть»** является базовым концептом этической концептосферы. В отличие от других ядерных концептов, он характеризуется неразвитым словообразовательным гнездом, что объясняется его изначальной принадлежностью только этической сфере. Нераспространенность деривационного ряда вербализаторов компенсируется широким фразеологическим фоном, единицы которого отражают регулятивную функцию концепта в духовно-нравственной жизни человека.

Этическая смысловая доля концепта **«совесть»** формулируется в церковнославянском языке: «ведение воли Божией относительно того, что должно и чего не должно делать человеку, как разумно-нравственному существу».

В зону концепта входят понятия **«стыд»**, **«срам»**, с одной стороны, и **«честь»**, **«честность»**, **«нравственность»** – с другой. Этическая смысловая доля концепта **«честь»** определяется как **«внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть»**. В XIX веке четко дифференцируется семантическое различие между совестью и стыдом, основанное на том, что стыд понимается как путь к ответственности, то есть к совести. В XX столетии различие между ними стирается, а степень этической значимости доминантного вербализатора **«совесть»** снижается.

К витальным концептам мы отнесли **жизнь, радость, счастье, судьбу-промысел**.

Концепт **«жизнь»** обнаруживает наибольшую этическую нагрузку в смысловой доле – **«бытие в союзе души и тела»**. Данная смысловая доля реализуется исконно в производных словах от корней **«живот»** и **«жизнь»**, значения которых почти всегда совпадают, причем во всех случаях речь идет о Христе – источнике вечной жизни, и **«жизнь»** приобретает здесь высокую этическую нагрузку: **«вечное блаженство в раю, дарованное Богом»** (живодавец и жизнедавец в значении **«жизни податель»**; живодательный и жизнодарный). Особенностью понимания жизни средневекового человека является противопоставление временной земной жизни в скорби и трудах и вечной, будущей (пакибытие), радостной и безмятежной (Т.И. Вендина). Наличие у слова **«живот»** омонима со значением **«имение, пожитки, домашний скот»** связано с тем, что в сознании человека этого времени абстрактные представления о жизни уживались с конкретными ее эквивалентами. В древнерусском языке существенных отличий в понимании концепта не обнаружено.

Этическая смысловая доля концепта **«жизнь»**, определенная нами по данным словаря церковнославянского языка, в XIX веке сохраняется, однако многие производные лексемы приводятся В.И. Далем без упоминания о Боге Христе: **живоначальный «содержащий причину, источник, начало жизни»**; **живоносный «носящий, хранящий в себе жизнь»**; **животворительный, животворный, животворящий «оживляющий»** и т.д.

Разветвленные словообразовательные гнезда основных репрезентантов концепта «жизнь», лексем «жизнь» и «живот», свидетельствует о его ведущем положении в системе ценностей.

Интересно, что наряду со словами, сохраняющими этическую нагрузку (таких большинство), встречается немало слов, которые ее утратили, а иногда приобрели противоположные значение и коннотацию. Например, живоглот – обжора, жадный прожора; корыстный обидчик.

В современном языке во всех своих значениях слово «жизнь» и его производные, лексически эксплицирующие концепт «жизнь», сохраняют положительную коннотацию. Вероятно, в связи с антирелигиозной политикой советского времени этическая нагрузка слова «жизнь», связанная прежде всего с представлениями о вечной, загробной жизни в раю, дарованной Богом Христом, была стерта. Однако христианское представление о жизни как о высшем благе, райском существовании души, сохранилось во внутренней форме слова и нередко проявляется в контексте.

Исконную этическую смысловую долю концепта «надежда», сформированную в контексте христианского понимания наряду с концептами «вера» и «любовь» можно обобщенно сформулировать как «упование на Бога, стойкая вера в Его промысел о человеке».

Надежда (в XI – XVII веках «надея, упование») чаще всего понимается как «ожидание блага, осуществление желаемого».

В современном языке слово «надежда» имеет следующее толкование, которое содержит наибольшую степень этической нагрузки: «ожидание, уверенность в осуществлении чего-либо радостного, благоприятного» (Ожегов С.И., БАС, Ефремова Т.Ф.). Большинство дериватов, вербализующих концепт, в этот период определяются в словарях несколько обобщенно, как и многие другие базисные этические концепты, они теряют связь с исконным значением, со сферой «божественное» и, соответственно, степень этической нагрузки значительно снижается. Например, надежный (возбуждающий, внушающий доверие; такой, на которого можно понадеяться, положиться), надеяться (иметь надежду, рассчитывать на что-нибудь, возлагать надежду на что-то, на кого-то; полагаться на кого-нибудь, быть уверенным в ком-нибудь) и др.

Концепт «радость» рассмотрен нами в традициях святоотеческих преданий, где говорится о существовании радости человеческой (душевной и духовной) и радости божественной (благодати, божественной гармонии человека с миром), эти значения соответствуют этическим смысловым долям, которые мы определили, опираясь на данные словарей церковнославянского и древнерусского языков, а именно: «чувство божественной гармонии» и «с радостью заботиться о ком-то, принося ему радость».

Опираясь на данные словарей церковнославянского и древнерусского языков, мы утверждаем, что концепт «радость» занимал ведущее место в системе этических ценностей, о чем свидетельствует развернутый ряд однокоренных слов

и указанные этические смысловые доли, содержащиеся в значениях дериватов. При этом отмечается расширение семантических оттенков радости как в ее материальном понимании, так и в высоком, духовном. Анализ толковых словарей позволил определить внутренние смысловые связи концепта «радость» с «милостью», «светом», «счастьем» и др., что подтверждает вхождение радости в круг этических концептов.

Этический смысл с течением времени может «переходить» от одного вербализатора к другому. Например, этическая смысловая доля «радеть, с любовью заботиться о ком-то», свойственная в древнерусском языке слову «радеть», в XIX веке закрепляется и за словом «радушие» (усердие, доброхотство, душевная готовность служить другим, делать добро и услуживать) и в XX веке сохраняется имплицитно практически только за этим вербализатором. Степень этически значимых смысловых долей со временем менялась (в наибольшей степени они отражены в языке до XIX века, в XX происходит их «ослабление», связанное с социально-политическими преобразованиями), но сами они сохранялись во внутренней структуре формы слова неизменно.

Значительное число работ, посвященных концепту «радость» (Ю.С. Степанов, В.В. Колесов, А.А. Зализняк, А.Б. Пеньковский, Д.В. Сергеева, К.С. Шишкова, К.В. Шмугурова и др.), подчеркивает центральное положение данного концепта в русской языковой картине мира. Однако в существующих работах о концепте «радость» не хватает целостности описания, т.к. не затрагивается совсем (либо затрагивается только косвенно) этическая составляющая концепта.

Концепт «судьба» исконно связан с промыслом Бога о человеке. Эта мысль подтверждается данными словарей, где прослеживается связь между дериватами «судьба», «суд» (Страшный Суд). Этические смысловые доли: «следование воле Божией, исполнение предначертанного ради благой части в Царстве Небесном». Однако у вербализатора «промысел» в этическом значении «Божественный промысел, забота о человеке» наблюдается разрыв: это значение у вербализатора исчезает в XX веке. Отмечена прямая связь концепта «судьба» с такими базисными этическими концептами, как «правда», «истина», «слово», «причастие», «счастье», что позволяет установить имплицитные связи с остальными концептами этической концептосферы: «добро», «благо», «радость» и др. Главной точкой пересечения всех этических концептов в представлениях о судьбе является евангельский символ «Моления о Чаше» как архетип этической позиции русского человека.

Концепт «счастье» этимологически определяется как «лучшая часть» (И.А. Бодуэн де Куртенэ, М. Фасмер). «Счастье» находится в одном ряду со смыслом жизни и дугими непостижимыми категориями бытия (А.А. Зализняк). Этическая нагрузка концепта «счастье» связана со словом «причастный» в значении причащения (церковного таинства приобщения Тела и Крови Христовых, в котором человек, соединяясь со Христом, становится *участником жизни вечной*

(Г. Дьяченко). Таким образом, обнаруживаются две общие смысловые доли слов-концептов «счастье» и «причастие»: «общая часть» и «лучшая часть» (вечная жизнь в Царстве Божьем, в раю).

Очевидно, что современное понимание счастья связано с представлениями об участии, хорошей доле. «Идеальное» представление о счастье в русской языковой картине мира, несомненно, связано с Причастием и восходит к религиозному пониманию счастья как части, доли в Царстве Небесном, как благостного состояния умиротворения от со-причастности к Богу. Этот «идеальный» взгляд сложился, безусловно, на религиозной, свойственной русским (Булгаков, Бердяев, Колесов, Воробьев и др.), оценке действительности. Эта смысловая доля слова-концепта «счастье» закрепились в русской языковой картине мира, стала частью русской ментальности благодаря святоотеческой и русской классической литературе XIX в.

Этический смысл, общий для концептов «счастье» и «причастие», который мы отметили выше, сохраняется во внутренней форме слова и преобразуется в высокий смысл идеального счастья, определяемого даже в советскую эпоху в нематериальных категориях: *счастье созидания, стремление к счастью, семейное счастье*. Речевые употребления, приводимые В.И. Далем, в большинстве своем содержат смысловую долю «душевное благополучие» (состояние покоя, довольства, радости), то есть отражает этическую нагрузку смысловой доли «лучшая часть», и в меньшей степени «материальный достаток». В советский период представление о счастье также связывается с традиционными этическими взглядами.

На основании анализа данных различных словарей (этимологического, толковых, словаря церковнославянского языка) в слове-концепте «счастье», так же как и в однокоренных словах «причастие», «участие», «участь», вычленяется смысловая доля – «*общая часть с Богом*». Именно эта смысловая доля несет высокую этическую нагрузку, восходит к религиозным представлениям, сохраняется во внутренней форме семантической структуры слов и обуславливает их положительную коннотацию. Высокая этическая нагрузка концепта «счастье», характерная для русской ментальности, обуславливает его отнесенность к фундаментальным бытийным категориям и широкое использование в речевой практике.

Четвертая глава «Отражение этической концептосферы в сознании современных носителей языка» освещает результаты проведенного нами эксперимента. На протяжении последних 8 лет мы опросили около 300 студентов 1-4 курсов технических и гуманитарных специальностей Оренбургских вузов (Оренбургского государственного аграрного университета и Оренбургского государственного университета). Студенческая молодежь (среди которой встречаются «воспитанники» разных социальных групп и представители других национальностей) выбрана нами в качестве экспериментальной аудитории, так как для нас важно было показать «живое», современное, почти «сиюминутное» восприятие традиционных концептов. Цель первого опроса – дать определения

(исходя из собственного опыта) словам-концептам. В отличие от ассоциативного опроса, студенты должны были сформулировать значение слов-концептов, в том числе и с помощью ассоциатов. В список слов-концептов мы включили не только доминантные этические концепты, но и некоторые вербализаторы, имеющие особое значение для русской ментальности: благо, благодарность, благодать, благородство, вера, добро, добродетель, духовность, душа и др. Большинство студенческих определений отличались сухостью и обобщенностью словарных статей, хотя встречались и попытки объяснить духовно-нравственную (то есть этическую) значимость предложенных для опроса понятий. При этом ответы студентов мужского и женского пола отличались, в первую очередь, тем, что студенты смелее давали определения, связанные с понятиями божественного, тогда как студентки выражали такие значения имплицитно. Первый этап опроса показал следующие закономерности: 1) ответы респондентов, как женские, так и мужские, демонстрируют понимание внутренних связей концептов, что проявляется через определения их через другой концепт (терпение – вера – надежда; радость – счастье; мудрость – святость и др.); 2) одинаково высоко оценивается респондентами концепт святость, отнесенный опрошенными к сфере божественного (следование всем библейским законам, непорочность); 3) опрошенные студенты понимают концепт «соборность», лежащий в основе структуры концептосферы этически: «жить сообща, вместе»; 4) значительное число концептов понимается студентами в соответствии с выделенными нами на основе словарных дефиниций этическими смысловыми долями (совесть – чувство ответственности перед окружающими и собой, мужество – способность пожертвовать собой, терпение – сила духа, целомудрие – духовная чистота и строгая нравственность, духовность – святое); 5) «сугубо материальных» толкований предложенных концептов значительно больше встречается среди мужских ответов; 6) подавляющее большинство студенческих определений относятся к земной сфере отношений «человек – человек».

Интересно, что слово «добродетель» понимается всеми респондентами, с точки зрения грамматики современного русского языка, как ошибочное, но верное этически. В нем практически реализована этическая смысловая доля, свойственная данному вербализатору концепта в древнерусский период («человек, который творит добро и приносит свет окружающему миру», то есть древнерусское «добродетель»). Концепт «святость» понимается традиционно.

Второй опрос касался представлений об этических качествах идеального человека, идеального мужчины, идеальной женщины. Характерно, что большинство опрошенных указали следующие четыре качества идеального человека: честный (200); искренний (160); отзывчивый (140); ответственный (100). Данные качества, выступая вербализаторами, позволяют выстроить цепочку этических концептов: честность – честь – правда – искренность – милосердие – мужество – мудрость. В понятии идеального мужчины преобладают в сознании современной молодежи традиционные черты: сильный (290), с чувством юмора (220); умный (210), трудолюбивый (190), мужественный

(180), ответственный (170); верный (170), бесстрашный, сильный духом (160); добрый (150); любящий (110); целеустремленный (110); честный (110). По-прежнему ценятся добро, богатырская сила (физическая и духовная), ум (мудрость), трудолюбие (кротость), мужество, ответственность, верность, преданность, любовь. За исключением хозяйственности, большинством студентов был описан этический портрет идеальной женщины русской языковой картины мира, как он предстает в фольклоре, художественной литературе и научных исследованиях (В.В. Воробьев, А. Павлова). Портрет «мудрой девы» (ср. образы Св. Февронии, Елены Прекрасной, Марьи-Искусницы, Золушки в русском варианте и т. д.): добрая (280), любящая (270), верная (240), заботливая (210); мудрая (170), скромная (160). Причем, если рассматривать фольклорный вариант (всегда житейски продуманный), то и хозяйственность выглядит закономерно.

Таким образом, гипотеза диссертации подтвердилась: этическая наполненность основополагающих концептов определяет систему ценностей нации и сохраняется во все периоды существования нации, несмотря на изменения и искажения, которые возникают под воздействием политических и экономических обстоятельств или вводятся намеренно с целью изменения сознания.

В **Заключении** представлены основные выводы исследования, дающие целостное представление об этической концептосфере русской языковой картины мира. Помимо обобщений теоретического и прикладного характера, в **Заключении** намечается перспектива дальнейших исследований по рассмотренной теме.

В **Приложениях** представлены таблицы, отражающие особенности вербализации отдельных концептов в разные эпохи, а также перечень базисных этических концептов и микроконцептов, входящих в их понятийную зону.

**Список основных работ, опубликованных автором по теме
диссертации
Монографии**

1. Дмитриева Н.М. Морально-нравственные концепты в этической концептосфере русской языковой картины мира: Монография. – Оренбург: ОГУ, 2017 – 196 с.

Статьи в изданиях, соответствующих списку ВАК РФ

2. Дмитриева Н.М. Об этическом и религиозном в лексике русского языка // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 6 (125) июнь. – С. 32 – 37.

3. Дмитриева Н.М. Языковые особенности этических категорий русского менталитета // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 11 (130) ноябрь. – С. 57 – 61.

4. Дмитриева Н.М., Пороль О.А. Концепт «Воскресение» в поэтическом цикле Б. Пастернака «Стихотворения Юрия Живаго» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведения, журналистика. – 2011. – №3. – С. 12 – 17.

5. Дмитриева Н.М. Этически значимая лексика в поэтическом цикле Б. Пастернака «Стихотворения Юрия Живаго» // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 4 (140) апрель. – С. 45 – 49.

6. Дмитриева Н.М., Линтовская Е.М. Диалектная лексика Оренбургской области: этический аспект // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 5 (36). – С. 241 – 242.

7. Дмитриева Н.М. Концепты «мужество», «честь», и «честность» в словарях и «живом» восприятии студенческой молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – №4. – С. 50 – 54.

8. Дмитриева Н.М. Об изменении этической нагрузки слов «преступление» и «наказание» в сознании носителей русского языка // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 11 (147) ноябрь. – С. 66 – 70.

9. Дмитриева Н.М. Этическое наполнение концепта «счастье» в русской языковой картине мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2013. – №4. – С. 12 – 19.

10. Дмитриева Н.М. Изменение этической нагрузки концепта «терпение» в русском языке // Вестник Оренбургского государственного университета – 2013. – № 11 (160). – С. 47 – 51.

11. Дмитриева Н.М., Пороль О.А., Просвиркина И.И. Мотивы начала и конца в библейском дискурсе М. Волошина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 11 (172). – С. 68 – 72.

12. Дмитриева Н.М., Завадская А.В. Этическое наполнение концептов «жизнь», «чудо», «счастье» и их использование в рекламе // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 2 (177). – С. 213 – 217.

13. Дмитриева Н.М. Этическая нагрузка концепта «радость» в церковнославянском и древнерусском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2015. – №4. – С. 23 – 30.

14. Дмитриева Н.М., Линтовская Е.М. Этическая нагрузка концепта «кротость» в словарях XI-XIX вв // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 11 (186). – С. 57 – 62.

15. Дмитриева Н.М., Пороль О.А. Особенности вербализации концепта «святость» в церковнославянском и древнерусском языках: этический аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 1 (188). – С. 57 – 62.

16. Дмитриева Н.М., Линтовская Е.М. Этическое наполнение концепта «мудрость» в русской языковой картине мира // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 2 (190). – С. 78 – 82.

17. Дмитриева Н.М., Линтовская Е.М. Этическое наполнение концепта «любовь» в русской языковой картине мира // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 7 (195). – С. 44 – 49.

Статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций

18. Дмитриева Н.М. К вопросу о языковом единстве славянских народов // Белорусы и Оренбуржье: проблемы, противоречия, опыт. – Оренбург, 2001. – С. 123 – 128.

19. Дмитриева Н.М. К вопросу о церковнославянском языке и языковой этичности // Библия и национальная культура. – Пермь, 2004. – С. 311 – 312.

20. Дмитриева Н.М. Духовно-нравственная лексика в словаре современных студентов // Русская речь. – 2005. – № 5. – С. 61 – 68.

21. Дмитриева Н.М. Этический аспект культуры русской речи (Лингвокультурологический анализ словаря студентов-аграриев). Автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Челябинск.: ЧГПУ, 2005. – 23 с.

22. Дмитриева Н.М. Этическое в поэзии А.С. Пушкина // Вместе на одной земле. Этническая история и культура казахов Оренбуржья. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. – С. 278 – 282.

23. Дмитриева Н.М. Этический аспект речевого общения // Профессиональная коммуникация и проблемы культуры речи: материалы «круглого стола». – Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД России, 2006. – 140 с. – С. 76 – 80.

24. Дмитриева Н.М. Этические представления сельских жителей и современность // Этнохудожественная культура села: некоторые аспекты социокультурной деятельности Оренбуржья: Межрегиональная научно-практическая конференция (11 апреля 2006 г.). – Оренбург: Изд-во ООО «Константа-сервис», 2006. – С. 92 – 96.

25. Дмитриева Н.М. Языковая этичность как выражение нравственных норм // Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции. Материалы XIX международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч.1. – СПб.: Нестор, 2006. Т. 1. – С. 124 – 128.

26. Дмитриева Н.М. Этические представления современных аграриев // Известия ОГАУ. – 2006. – № 4. – С. 184 – 189.

27. Дмитриева Н.М. Этическая информация в лексике русского языка // Русский язык как средство межкультурной коммуникации и консолидации современного общества: материалы международной научно-практической конференции: в 2 т. Т. 1. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. – С. 156 – 161.

28. Дмитриева Н.М. Этическая лексика в произведениях // С.Т. Аксакова Традиции славянской письменности и культуры в Оренбуржье: сборник материалов. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 107 – 111.

29. Дмитриева Н.М. Толкование этически значимых слов с корнем «благо» современными студентами-аграриями // Регионально ориентированные исследования филологического пространства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург, 2008: ГОУ ОГУ. – С. 54 – 64.

30. Дмитриева Н.М. Забытые значения некоторых славянских слов // «Слава вам, братья, славян просветители»: Материалы научно–практических конференций Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. – С. 297–303.
31. Дмитриева Н.М. Славянский вопрос: современный взгляд // «Слава вам, братья, славян просветители»: Материалы научно–практических конференций Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008.– С. 472 – 476.
32. Дмитриева Н.М. Этический аспект семейного общения // Семья как субъект формирования национально-культурных традиций: материалы региональной научно-практической конференции. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. – С. 118 – 123.
33. Дмитриева Н.М. Этический аспект военной лирики В. Высоцкого // «Освобождая блокадный Ленинград»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию полного снятия блокады Ленинграда. – СПб.: ООО «СПб СРП «Павел» ВОГ», 2009. – 456 с. – С. 135 – 142.
34. Дмитриева Н.М. Стилистические особенности военной лирики Владимира Высоцкого // Литературный текст XX века: проблемы поэтики: материалы II международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2009. – С. 66 – 70.
35. Дмитриева Н.М. Языковая этичность как часть профессионального общения // Филологические чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – С. 283 – 286.
36. Дмитриева Н.М. Особенности употребления бранной лексики в произведении Н.В. Гоголя «Ночь перед рождеством» // «Надо любить Россию...»: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2009. – С. 233 – 237.
37. Дмитриева Н.М. Влияние языковой этичности на систему нравственных ценностей личности и общества // Личность в межкультурном пространстве: Материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию РУДН. Ч. I. – М.: РУДН, 2010. – С. 295 – 301.
38. Дмитриева Н.М. Духовно-нравственные ценности в лексике русского языка // Русский язык как духовный и культурный собиратель нации. Сборник трудов межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя. В 2 т. Т. 2. – Самара: ООО «Книга», 2010. – С. 91 – 95.
39. Дмитриева Н.М. Влияние этически значимой лексики на формирование картины мира // Филологические чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. – Оренбург: ФГБОУ ВПО «ОГИМ», 2011. – С. 287 – 291.
40. Дмитриева Н.М. Анализ этически значимой лексики на занятиях по русскому языку и культуре речи // Проблемы современного филологического образования: Сборник научных статей. Выпуск X. – М.:МПГУ; Ярославль: Ремдер, 2012. – С. 41 – 45.

41. Дмитриева Н.М. Этический аспект функционирования бранной лексики в художественной литературе и живой речи // Славяне в этнокультурном пространстве южно-уральского региона: материалы VII межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры в Оренбуржье. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012.– С. 131 – 135.
42. Дмитриева Н.М. Лексика с высокой этической нагрузкой в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Литературный текст XX века: проблемы поэтики: материалы V международной научно-практической конференции. – Челябинск: Цицеро 2012. – С. 130 – 135.
43. Дмитриева Н.М. Духовное значение высокой лексики как выражение нравственных норм // Сборник материалов Межрегиональных Богородице-Рождественских образовательных чтений: 2008-2012 г.г. – Оренбург: Оренбургская духовная семинария, 2014. – С.66 – 69.
44. Дмитриева Н.М. Анализ концепта «жизнь» на материале словарей и произведений русской литературы // Проблемы современного филологического образования: Сб.науч. ст. Выпуск XIII. – М.: МПГУ, Ярославль: Ремдер, 2015. – С. 158 – 164.
45. Дмитриева Н.М. Этическая значимость церковнославянизмов в русском языке // Евразийский перекресток. Сб. материалов научно-практических мероприятий. Выпуск первый. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 189 – 194.
46. Дмитриева Н.М. Концепт «радость» в словарях русского языка // Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации. Сб. материалов Международной научной конференции, посвященной 60-летию Оренбургского государственного университета. – Оренбург: «Университет», 2015. Ч.2. – 111 – 115 с.
47. Дмитриева Н.М. Концепты «правда» и «истины» в произведениях А.С. Пушкина как отражение русской языковой картины мира // Proceedings of academic science. Materials of the XI International scientific and practical conference. - 2015. Volume 5. Philological sciences. Psychology and sociology. Music and life. Sheffield. Science and education LTD – P. 53 – 58.
48. Дмитриева Н.М. Особенности употребления вербализаторов концепта «закон» в произведениях А.С. Пушкина // Славяне в этнокультурном пространстве южно-уральского региона: материалы XI Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015.– С. 258 – 264.
49. Дмитриева Н.М. Славянская азбука как матрица этической концептосферы русской языковой картины мира // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: Сборник статей XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. – М.: Изд-во РУДН, 2016. – С. 28 – 35.

Дмитриева Наталья Михайловна (Россия)
**«Этическая концептосфера русской языковой картины мира:
диахронический аспект»**

Исследование посвящено описанию этической концептосферы русской языковой картины мира в диахронии. В результате анализа теоретических трудов и языкового материала толковых словарей церковнославянского и русского языков разных периодов и данных опросов современных носителей определен круг базисных этических концептов русской языковой картины мира. Рассмотрены изменения этических смысловых долей и семантические особенности доминантных вербализаторов концептов.

Определена модель этической концептосферы русской языковой картины мира, описаны особенности языковой репрезентации этических концептов в «живой речи» на основе данных опросов.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использовать ее результаты при чтении лингвистических спецкурсов и проведении спецсеминаров. Результаты исследования представляют интерес для дальнейшего изучения русской языковой картины мира, ее вербализации в текстах различных типов в диахронии и синхронии. Полученные данные могут применяться в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Dmitrieva Natalia Mikhailovna (Russia)
**"Ethical conceptual sphere of the Russian language picture of the world:
diachronic aspect"**

The study is devoted to the description of the ethical concept of the Russian language picture of the world in diachrony. As a result of the analysis of theoretical works and the linguistic material of the explanatory dictionaries of the Church Slavonic and Russian languages of different periods and the data of surveys of modern speakers, a range of basic ethical concepts of the Russian language picture of the world is defined. The changes in the ethical meanings and the semantic features of the dominant verbalizers of the concepts are considered.

The model of the ethical conceptual sphere of the Russian language picture of the world is defined, features of the linguistic representation of ethical concepts in "living speech" are described on the basis of survey data.

The practical significance of the dissertation is determined by the ability to use its results when reading linguistic special courses and conducting special seminars. The results of the study are of interest for further study of the Russian language picture of the world, its verbalization in texts of various types in diachrony and synchrony. The data obtained can be applied in the process of teaching Russian as a foreign language.